

© Горелова Л.Е., 2017

УДК 61:001.8:93

Горелова Л.Е.**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МОСКОВСКОГО НАУЧНОГО ИНСТИТУТА — ВОЛЬНОЙ НАУЧНОЙ АКАДЕМИИ**

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко», 105064, г. Москва

Изложена история создания Общества Московского научного института, приведены сведения о его первых институтах: экспериментальной биологии, физиологическом и физическом, а также о первых директорах этих институтов П.П. Лазареве, Н.К. Кольцове, М.Н. Шатерникове.

Ключевые слова: научное общество; научный институт; М.Н. Шатерников; П.П. Лазарев; Н.К. Кольцов.

Для цитирования: Горелова Л.Е. История создания Московского научного института — Вольной научной академии. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2017; 25 (4): 250—253.
DOI 10.18821/0869-866X-2017-25-4-250-253

Для корреспонденции: Горелова Лариса Евгеньевна, д-р мед. наук, проф., вед. науч. сотр. отдела истории медицины Национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко, E-mail: gorelova_le@mail.ru

Gorelova L.E.**THE HISTORY OF ORGANIZATION OF THE MOSCOW SCIENTIFIC INSTITUTE
«FREE SCIENTIFIC ACADEMY»**

The N.A. Semashko national research institute of public health, 105064 Moscow, Russia

The article presents the history of organization of the Society of Moscow scientific institute. The materials are cited concerning its such first institutes of experimental biology, physiology and physics and also about the first directors of these institutes — P.P. Lazarev, N.K. Koltsov, M.N. Shaternikov.

Keywords: scientific society; scientific institute; P.P. Lazarev; N.K. Koltsov; M.N. Shaternikov

For citation: Gorelova L.E. The history of organization of the Moscow scientific institute «Free scientific academy». *Problemy socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny.* 2017; 25 (4): 250—253. (In Russ.)
DOI: 10.1016/0869-866X-2017-25-4-250-253

For correspondence: Gorelova L.E. doctor of medical sciences, professor, leading researcher of the department of history of medicine. e-mail: gorelova_le@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 15.03.2017
Accepted 26.05.2017

Россия к концу XIX века занимала одно из первых мест в мире по теоретической разработке многих отраслей естествознания. Работы Д.И. Менделеева, П.Н. Лебедева, И.М. Сеченова, И.П. Павлова и других оказали серьезное влияние на прогресс науки во всем мире. Однако развитие русской науки тормозилось системой ее организации.

«Занятия науками в России не считается делом государственного и общественного значения. Это относится скорее к любительским упражнениям. Поэтому русская наука доселе не имеет ни своих самостоятельных учреждений, где она была бы единственным назначением, ни своих самостоятельных работников, которые обязаны были бы отдавать ей все свое время и труд. Почти вся русская наука — это результат самоотверженной и бескорыстной работы наших выдающихся преподавателей и профессоров Московского Университета». Так представлял ситуацию 1911 г. проф. К. Тимирязев на странице газеты «Русские ведомости» [1].

В январе 1911 г. вышли циркуляры министра просвещения Л.А. Кассо «О надзоре за учащимися высших учебных заведений», «О временном недопущении публичных и частных студенческих заведений», фактически уничтожавшие университетскую автономию. Они запрещали проведение студенческих собраний и возлагали по сути полицейские функции

на университетскую администрацию. Как писала газета «Русские ведомости» от 29 января 1911 г., в ответ на эти циркуляры 28 января на экстренном заседании совета Московского университета ректор А.А. Мануйлов представил совету доклад о создавшемся в университете положении и заявил, что при таких условиях он не видит возможности нести обязанности ректора и подаёт прошение об отставке. Такие же заявления были сделаны помощником ректора М.А. Мензбиром и проректором П.А. Минаковым. Совет признал, что при создавшемся положении выборная университетская администрация не может нести возложенные на нее обязанности, а 2 февраля в «Правительственном вестнике» появился указ, согласно которому Мануйлов, Мензбир и Минаков увольнялись из университета.

В знак протеста группа профессоров Московского университета, в том числе К.А. Тимирязев, А.Б. Фохт, В.Н. Сербский, В.Д. Шервинский, В.К. Рот, и более 100 приват-доцентов (в том числе М.Н. Шатерников, Е.И. Марциновский, Г.И. Россолимо, А.А. Кисель, П.Б. Ганушкин и др.) покинули Московский университет. Всего уволено или подало в отставку около 130 преподавателей и сотрудников Московского университета, в том числе 21 профессор [2].

О сложившейся ситуации К.А. Тимирязев в 1911 г. писал: «Каждый русский профессор, лично и

коллективно, со школьной скамьи и до преклонной старости вынужден разрешать дилемму: или бросить свою науку, или забыть о своем человеческом достоинстве» [3].

Широкие круги общества волновал вопрос о том, какова же будет дальнейшая (научная) деятельность вынужденных уйти из университета профессоров и приват-доцентов. В большинстве своем профессора и преподаватели Московского университета перешли на работу на медицинский факультет Московских Высших женских курсов, организованный ими в 1906 г.

Однако возможности для занятия наукой на курсах были ограничены, и встал вопрос об организации в Москве Вольной научной академии. Впервые это определение прозвучало в статье профессора Московского университета Н.И. Умова: «Если при условиях русской действительности учебное заведение не может совмещать в себе достижение двух основных целей: духовной деятельности человечества — просвещения и его производительности, — то должны быть создаваемы в известной пропорциональности учреждения как прежнего, так и нового типа, преследующие только одну цель: непрерывную научную работу; учебные цели в таком учреждении могут также существовать, но в подчиненной, а не в главной роли. Наиболее подходящим названием для проектируемого учреждения было бы — «вольная научная академия», в отличие от учреждений, откритых только немногим избранныкам.

Москве должен принадлежать почин в устройстве вольной научной академии» [4].

В качестве «нового очага науки» было решено создать Московский научный институт, который объединил бы отдельные лаборатории и возглавил русскую науку. Предполагалось, что отдельные лаборатории и институт в целом будут созданы на частные средства. Деньги вносились и учеными, и крупными меценатами.

Идея создания научного института не была новой в мировой науке. Подобного рода учреждения существовали в Америке (Институт Карнеги), в Германии (Берлинский научный институт, основанный в память юбилея Берлинского университета императором Вильгельмом), в Париже (Институт Пастера), в Англии (Лондонский Королевский институт). Отличие Московского научного института от государственных учреждений такого рода состояло в том, что он планировался как учреждение общественное и в отношении средств, на которые создавался, и в отношении управления им. В институте «не должно было быть учащихся и преподавателей, а только исследователи, проводящие научную работу».

Московский научный институт должен был возникнуть на основе образованного в 1911 г. Общества Московского научного института, которое имело и второе название «Общество в память 19 февраля 1861 г.». (Такое название общество получило в память об отмене крепостного права) [5].

Основной целью Общества Московского научного института было объединение ученых, ушедших

из Московского университета, и предоставление им возможности заниматься научной деятельностью в отдельных институтах различного профиля, составляющих Московский научный институт.

Устав Общества Московского научного института был утвержден 16 апреля 1912 г., 10 мая 1912 г. состоялось первое собрание его членов, где была определена основная задача Московского научного института.

«Задача Московского научного института исключительно ученая, а не учебная, — писал М.С. Зернов. — Услугами института будут пользоваться только научные деятели для ученых исследований. В нем не будет учащихся или слушателей, а будут только исследователи, производящие научную работу при содействии данного учреждения и его ученых сил. Это первое в России общественное начинание в интересах непрерывного развития русской науки. Оно будет способствовать разработке научных вопросов по всем отраслям знаний, и содействовать исследователям в разных областях, устраивая и поддерживая необходимые научные учреждения: лаборатории, кабинеты, музеи, библиотеки и т. п.» [1].

На страницах изданий «Русская мысль», «Вестник Европы» и «Русские ведомости» появляются статьи известных профессоров, призывающих поддержать инициативу создания Вольной научной академии. Проводится сбор средств, устраиваются благотворительные концерты с участием С.В. Рахманинова, Ф.И. Шаляпина и др.

Если членами Московского научного института могли быть только деятели науки, то членом общества мог быть всякий, сочувствующий его целям и внесший взнос (пай) в размере 50 руб., так как на создание научного института необходимы были огромные средства.

Основную часть денежных средств Фонда основания Московского научного института составили пожертвования представителей крупного капитала России. Среди них были А.И. Геннерт, А.А. Бахрушин, Г.М. Марк и другие. Среди крупных пожертвователей на Вольную научную академию были Прохоровы, Рябушинские, Морозовы. К 9 февраля 1913 г. «...собрано на пай и пожертвования 200 812 руб. 30 коп., проценты за капитал составили 462 руб. 58 коп.». Этих средств было уже достаточно для начала организации Московского научного института. Самые крупные пожертвования были внесены казначеем общества Г.М. Марком. Г.М. Марк — крупный промышленник и меценат — пожертвовал на содержание институтов Московского научного общества более 3 млн руб. Этих денег хватило на создание трех институтов: Физического, Биологического и Физиологического. Кроме того, в домах, принадлежавших семье Г.М. Марка, расположенных на ул. Воронцово Поле, д. 6, д. 8, д. 10 и Николоворобинском переулке, д. 7 после революции располагались институты Московского научного общества.

24 марта 1913 г. в помещение Высших женских курсов на первое собрание Научного института были приглашены видные русские ученые, которые должны были создать костяк будущего института: И.П. Пав-

лов, К.А. Тимирязев, И.И. Мечников, Н.А. Умов, М.Н. Шатерников и многие другие. На этом собрании членами Совета института были избраны Н.М. Кулагин, П.П. Лазарев, А.А. Мануилов, М.А. Мензбир, П.А. Минаков, Б.К. Младиевский, Н.А. Умов, Б.М. Хвостов, С.А. Чаплыгин, М.Н. Шатерников, В.Д. Шервинский, А.А. Эйхенвальд. В Совет вошли председатель правления Общества Московского научного института А.И. Геннерт и товарищ председателя А.А. Бахрушин. В почетные члены общества избрали И.И. Мечникова, И.П. Павлова, К.А. Тимирязева. Общим собранием членов Совета было решено в первую очередь открыть при институте два учреждения: Физический институт (директор П.Д. Лебедев) и Биологический институт (директор Н.К. Кольцов).

10 ноября 1913 г. был принят первый устав Московского научного института, «основной задачей которого является организация коллективной научной работы в соответствующих областях знаний. С этой целью налаживается изучение опубликованных научных работ, устраиваются лаборатории, библиотеки и музеи, организуются совещания членов Общества Московского научного института для обсуждения научных вопросов. Преподавания и учебных занятий уставом института не предусматривалось» [6].

Таким образом, при поддержке выдающихся представителей русских ученых и представителей крупного российского капитала создается «храм науки, в котором, несмотря на все невзгоды и бури общественной жизни, будет гореть неугасимое пламя знания, непрерывно и неизменно связывающее многострадальную Россию с культурной работой великой человеческой семьи» [7].

В создании Московского научного института принимали участие все прогрессивные ученые России. Среди них был и выдающийся физиолог И.П. Павлов. Приводим письмо И.П. Павлова к Н.А. Умову от 3 мая 1911 г.: «Глубокоуважаемый Николай Алексеевич! С глубочайшей признательностью принимаю сделанное мне предложение, считаю для себя честью стоять среди учредителей Общества, ставящего себе задачей применение на родной почве общепризнанного и могучего средства для успешного развития научной работы. Честь Москве, что в ней всегда находится достаточно примеров общественных инициатив и энергии для осуществления великих задач жизни. Только этими инициативой и энергией создаются сила и достоинство истинно активных и исторически важных наций. И.П. Павлов» [8].

9 февраля 1914 г. «Положение об институтах Биологическом, Физическом и Общественно-гуманитарных наук» было утверждено в Министерстве внутренних дел. Особая роль отводилась Биологическому институту как совсем новому для России учреждению, в котором могли бы работать физиологи, биологи, микробиологи. Он был создан в 1916 г. как Институт экспериментальной биологии, которым (до 1939 г.) руководил Н.К. Кольцов — выдающийся отечественный биолог. Институт экспериментальной биологии располагался на ул. Воронцово Поле, д. 6. В 1938 г. он вошел в состав Академии наук СССР и получил

название Институт цитологии, гистологии, эмбриологии (в настоящее время Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова Российской академии наук).

В январе 1917 г. Московским научным обществом (на Миусской площади, рядом с народным университетом им. Л.А. Шанявского) был создан Физический институт, директором его назначен известный физик П.П. Лазарев. Физический институт создавался по инициативе П.Н. Лебедева. Только внезапная смерть П.Н. Лебедева помешала ему стать во главе этого института. Это был первый научный физический институт с новейшим оборудованием, электронными лабораториями, где могли работать «40—50 лучших физиков» Москвы. В Физическом институте находился единственный в Москве рентгеновский аппарат.

Кроме существовавших Физического и Биологического институтов, ставится вопрос о создании Химического института. «Устройство Химического института при Московском научном институте с лабораторией для научных исследований в крупном техническом масштабе хотя только для чисто теоретических и научных целей является уже не только своевременным, но и необходимым...» [9]. Проект создания Химического института был представлен известным химиком А.Е. Чичибабиным. К сожалению, этот институт не был создан.

Одним из институтов, организованных Московским научным обществом, был Физиологический. Осенью 1917 г. на Сивцев Вражке в Москве в только что купленном и отремонтированном на средства общества Московского научного института доме был создан Физиологический институт, который возглавил М.Н. Шатерников [9]. Работа Физиологического института была направлена на борьбу с голодом, охватившим в это время всю страну. В январе 1920 г. Физиологический институт был преобразован в Институт физиологии питания и вошел в состав специального комплекса — Государственного института народного здравоохранения (ГИНЗ). ГИНЗ был образован по инициативе первого наркома здравоохранения Н.А. Семашко на базе Московского научного общества и ему было присвоено имя великого микробиолога Л. Пастера, чье 100-летие должно было отмечаться в 1922 г. ГИНЗ имени Л. Пастера объединил 8 московских институтов, относящихся к Московскому научному обществу. Он просуществовал 10 лет и был расформирован в 1930-е годы. При реформировании ГИНЗ в 1930 г. директором Института питания стал профессор И.Б. Збарский. Одна из клиник лечебного питания нового института располагалась в Николоворобинском переулке, д. 7. В состав ГИНЗ вошли и другие институты Московского научного общества. Институты стали самостоятельными, Общество Московского научного института разделилось между Обществом любителей природы при Обществе естествоиспытателей и Московским обществом физиологов.

Таким образом, создание Московского научного института стало первой попыткой организовать в России учреждение, ставящее своей целью исключительно развитие науки.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зернов М.С. *Общество Московского научного института*. М.; 1913: 2.
2. Иванов А.Е., Кулагина И.П. Русская профессура на рубеже XIX—XX веков. *Российская история*. 2013; (2): 52.
3. Тимирязев К.А. Научный институт в Москве. *Русские ведомости*. 1911: 57.
4. Умов Н.И. Насущная потребность. В кн.: Умов Н.А. *Собрание Сочинений*. М.; 1916: 375—6.
5. *Устав Общества Московского научного института*. М., 1918.
6. *Научный институт в Москве*. М.; 1911.
7. Умов Н.А. К вопросу о Московском научном институте. *Русские ведомости*. 1917: 59.
8. *Переписка И.П. Павлова*. Л.; 1970.
9. Шатерников В.А., Горелова Л.Е. *Михаил Николаевич Шатерников (1870—1939)*. М.: Наука; 1982.

Поступила 15.03.2017
Принята в печать 26.05.2017

REFERENCES

1. Zernov M.S. *Society of the Moscow Research Institute*. [Obshchestvo Moskovskogo nauchnogo instituta]. Moscow; 1913: 2. (in Russian)
2. Ivanov A.E., Kulagina I.P. Russian professors at the turn of XIX—XX centuries. *Rossiyskaya istoriya*. 2013; (2): 52. (in Russian).
3. Timiryazev K.A. Science Institute in Moscow. *Russkie vedomosti*. 1911; 57. (in Russian)
4. Umov N.I. The urgent need. In: Umov N.A. *Collected Writings* [Nasushchnaya potrebnost'. V kn.: Umov N.A. *Sobranie sochineniy*]. Moscow; 1916: 375—6. (in Russian)
5. *Articles of Association of the Moscow Research Institute*. [Ustav Obshchestva Moskovskogo nauchnogo instituta]. Moscow; 1918. (in Russian)
6. *Science Institute in Moscow*. [Nauchnyy institut v Moskve]. Moscow, 1911. (in Russian)
7. Umov N.A. On the issue of the Moscow scientific institute. *Russkie vedomosti*. 1917:59. (in Russian).
8. *Correspondence IP Pavlova*. [Perepiska I.P. Pavlova]. Leningrad; 1970. (in Russian)
9. Shaternikov V.A., Gorelova L.E. *Michael Nikolaevich Shaternikov (1870—1939)*. [Mikhail Nikolaevich Shaternikov (1870—1939)]. Moscow: Nauka; 1982. (in Russian)